

Глава 15. Мой старший — мой босс

Глядя на промокшего до нитки Шан Яня, Чан Нин всё же не выдержал и смягчился.

Они поднимались друг за другом: Чан Нин впереди, Шан Янь следом. Их шаги почти сливались в единый ритм, и лишь едва уловимое эхо выдавало присутствие второго человека. У Чан Нина нервно дернулось веко. Он прекрасно знал, что за спиной идет его начальник, но по телу всё равно пробежал холодок. Возникло странное, почти пугающее ощущение, будто его выслеживает хищник, загнавший добычу в угол. Снаружи мерно шумел дождь, а в подъезде одна за другой вспыхивали лампы с датчиками звука.

«Это всего лишь Шан Янь, — успокаивал себя Чан Нин. — Мы оба мужчины, чего мне бояться?»

Он изо всех сил старался отогнать нахлынувшее чувство тревоги. Система 68 в это время всю убеждала его поскорее спровадить гостя:

[Хозяин, а вдруг Линь Яньянь решит пойти не по сценарию и внезапно вернется домой? Нам конец!]

Чан Нин и сам это прекрасно понимал.

«Я не хочу, чтобы Шан Янь примерял на себя роль того самого "любовника" из романа»

В оригинальном сюжете этот человек был лишь инструментом для продвижения истории — второстепенным персонажем, который вместе с толпой других мужчин боролся за внимание Линь Яньянь. Когда Чан Нин только читал первоисточник, он чувствовал к нему лишь отвращение. Тот казался типичным персонажем из романов о неверных женах: беспринципный начальник, посягающий на супругу подчиненного, или свекор, третирующий кроткую невестку... Никакой морали, никакого уважения к этике — просто карикатурный злодей, созданный по воле автора.

Чан Нин презирал подобных людей. Однако тот Шан Янь, которого он узнал лично, совершенно не походил на гнилого в своей основе Чэнь Фэйфаня. До того как сюжетная линия вошла в активную фазу, коллеги отзывались о нем с глубоким уважением: талантливый, вежливый, безупречный. Было бы бесконечно жаль, если бы такой блестящий человек деградировал до уровня одержимого безумца, стоило героине появиться на горизонте.

Чан Нин сжал кулаки.

«Может, всё-таки спровадить его? Совру, что забыл ключи...»

Он замер перед дверью своей квартиры и обернулся. Шан Янь стоял совсем рядом; в тусклом

свете подъездной лампы его лицо казалось ослепительно красивым.

— Сяо Нин, твоему «сердечному другу» вряд ли понравится, что ты приводишь в дом посторонних. Пожалуй, мне лучше уйти, — Шан Янь, заметив его колебания, чуть склонил голову.

На его губах заиграла мягкая, понимающая улыбка. Он словно нарочно старался избавить Чан Нина от неловкости, проявляя чудеса тактичности. Видя эту доброту, Чан Нин тут же отбросил все подозрения, и на смену им пришло жгучее чувство вины.

[...]

[Какой замечательный человек, — подала голос Система 68. — А мы только что строили против него козни, желая выставить под дождь]

Если бы Чан Нин оставил его на улице в такой час, он бы потом всю ночь ворочался, мечтая отвесить самому себе оплеуху за черствость.

— Я вижу, ты замаялся... Неужели и впрямь забыл ключи? — Шан Янь заботливо подсказал ему предлог.

Чан Нин замер. Совесть грызла его всё сильнее.

— Старший, прости... Я и правда оставил ключи внутри, — выговорил он, едва удерживаясь от того, чтобы не вытащить связку из кармана и не пригласить гостя в свой скромный, но уютный дом.

Шан Янь не шелохнулся. Он снял промокший пиджак, и Чан Нин невольно засмотрелся на его статную фигуру. Прислонившись к стене, мужчина серьезно спросил:

— И что ты намерен делать? Не собираешься же ты спать в подъезде на холодном полу?

Ключей «нет», денег тоже — Шан Янь еще не успел перевести средства на счет друга. А Чан Нин был слишком бережлив, чтобы тратиться на отель. Он-то думал, что спутник, выслушав его, просто уйдет, но тот искренне переживал. Чан Нин виновато коснулся кармана, чувствуя пальцами металл ключей. Стоило Шан Яню скрыться за поворотом, как он мог бы спокойно зайти домой. Но тот волновался по-настоящему.

Внезапно Шан Янь крепко обхватил запястье Чан Нина и потянул его за собой к лестнице.

— Пойдем! Сяо Нин, я тоже никуда не поеду. Найдем поблизости какую-нибудь гостиницу и перекантуемся там до утра вместе.

— Эй! Не нужно... — Чан Нин не успел опомниться, как его почти бегом увлекли вниз.

Оказавшись в машине, он попытался было снова отказаться, но Шан Янь был непреклонен.

— Если мама узнает, что я позволил тебе ночевать в подъезде, она отчитает меня за полное отсутствие манер.

Упоминание мамы Шан стало последним аргументом, против которого у Чан Нина не нашлось возражений. Он сам вырыл себе яму: обманул друга, а тот, не обращая внимания на ложь, думал лишь о том, как выручить товарища.

«Шан Янь — определенно лучший человек во всем этом мире, переделанном из эротического романа!»

Богатый наследник, заботясь о достоинстве своего небогатого товарища, потащил его не в роскошный отель, а в обычную гостиницу в этом же районе, чтобы тот не чувствовал себя обязанным из-за трат. Чан Нин был тронут. Ради такого друга и ради спасения ребенка, которого Линь Яньянь и Чэнь Фэйфань были готовы погубить, он обязан довести свою миссию до конца.

Они снова сидели в машине. Шан Янь открыл навигатор. Оказалось, что в округе полно крошечных гостевых домов, а крупные отели находятся довольно далеко. Чтобы не терять времени и поскорее отправить Чан Нина под горячий душ, Шан Янь выбрал ближайшую гостиницу. Здание выглядело старомодным, а ремонт явно знавал лучшие времена, но в такой ливень выбирать не приходилось.

— Нам один номер, — Шан Янь протянул документы администратору.

Девушка за стойкой окинула их взглядом. Перед ней стояли двое мужчин в строгих костюмах. Высокий красавец с волевым лицом вежливо улыбался. За его спиной стоял худощавый молодой человек; он опустил голову так, что челка почти закрывала глаза. Когда их взгляды встретились, он лишь застенчиво поджал губы. Администратор тут же решила, что перед ней высокопоставленный руководитель, которого непогода заставила искать убежища, а юноша — его подчиненный.

— Третий этаж, номер триста один. Расчетный час — два часа дня завтрашнего дня, — с улыбкой сообщила она.

Войдя в комнату, Чан Нин удивился: здесь было куда чище и опрятнее, чем в его арендованном жилье.

— Вполне прилично, — голос Шан Яня звучал чуть сипло. Он наклонился, чтобы переобуться, и заботливо пододвинул вторую пару тапочек к ногам Чан Нина.

— Прости, — неловко пробормотал Чан Нин. — Если бы не моя просьба, тебе не пришлось бы ночевать в таком месте.

Шан Янь лишь коротко усмехнулся, ничего не ответив. Он подошел к двери ванной и распахнул её. Чан Нин заглянул внутрь: тесное пространство, где стояло только повернуться, как рискуешь задеть плечом угол.

— Сяо Нин, я помню, ты с юга... Тебе доводилось бывать в наших северных банях? Пойдем, помоемся вместе? — Шан Янь чуть склонил голову набок и указал большим пальцем за спину. Улыбка на его лице стала еще шире.

Чан Нин и впрямь был южанином, и предложение застало его врасплох. Он тут же запротестовал. Где это видано, чтобы подчиненный мылся вместе с начальником?!

— Старший, отдай мне свою одежду, — поспешно перевел тему Чан Нин. — Я высушу её феном.

Шан Янь не стал настаивать. Он прямо в комнате начал распускать галстук, затем скинул рубашку, обнажая рельефные грудные мышцы. Когда он расстегивал брюки, на его руках проступили тугие жгуты мускулов. Под крепким прессом четко вырисовывалась линия Аполлона, уходящая под пояс белья. Чан Нин замер, ошарашенный такой беспардонностью. Он поспешно отвернулся. Неужели все северяне настолько открыты?

[Я и сам не в курсе, — отозвалась Система 68. — Но, кажется, он действительно не видит в этом ничего такого. Слышал, на севере даже незнакомцы могут друг другу спинку потереть в бане. Просто обычаи разные]

Для Чан Нина, привыкшего к южной деликатности, это зрелище было слишком уж интимным. Система 68, напроць лишенная чувства стыда, восторженно добавила:

[А главный герой-то... в отличной форме!]

Ну еще бы, в романах подобного жанра главный герой просто обязан был обладать впечатляющими данными. Система 68 буквально захлебывалась от восторга:

[Эх, будь у меня побольше бонусных очков, я бы непременно раздобыл для тебя такие же «параметры», как у Шан Яня...]

«В этом нет необходимости», — отрезал Чан Нин.

Шан Янь скрылся в ванной. Чан Нин устроился на краю кровати и принялся сушить его вещи феном, в глубине души сокрушаясь о своей доле. «Верный пес» до мозга костей — таких даже на погрузчике не вывезешь.

Дверь ванной щелкнула.

— Сяо Нин, я закончил. Одежда высохла? — Шан Янь вышел в светлой футболке и шортах. Влажные волосы были накрыты белым полотенцем; с мокрыми прядями он выглядел еще более привлекательным.

— Да, я немного прогладил её горячим воздухом, но складки всё равно остались, — Чан Нин протянул ему рубашку и брюки. Пиджак был слишком тяжелым, он бы не высох.

Шан Янь принял вещи. Ощувив исходящее от них тепло, он заметил, что складки и впрямь почти разгладились. Его улыбка стала еще теплее. Чан Нин потянулся, чувствуя, как наваливается усталость.

— Давай ложиться, завтра всё-таки рабочий день.

Глубокая ночь. Линь Яньянь развлекалась до полуночи. Лишь когда Чэнь Фэйфань ушел в душ, она соизволила вспомнить о Чан Нине, который куковал в подъезде. Жалкий пес. Деньги — вот единственная причина, по которой она еще не выставила его за дверь. Преисполненная злобы, Линь Яньянь набрала его номер. Как обычно, Чан Нин ответил быстро. Она приготовилась изливать яд:

— Ну как, сладко спится на лестнице? Смотри не околей там, это будет тебе уроком. Чан Нин, ты чего молчишь? Оглух? Или больше не хочешь бегать за мной?!

Её голос сорвался на визг. Но прежде чем она успела разойтись, на том конце провода раздался голос, который она не спутала бы ни с чем. Этот низкий, глубокий тембр в последнее время преследовал её даже во сне. Голос мужчины с седьмого этажа!

Линь Яньянь похолодела. Неужели он услышал, как она ругается? Она побледнела и осторожно уточнила:

— Это... господин из 701-й?

Шан Янь не стал ни подтверждать, ни отрицать. Он сощурился, словно глядя на кучу мусора, и с ноткой ироничной недосказанности произнес:

— Если хочешь убедиться — возвращайся в свой подъезд и посмотри сама.

Линь Яньянь замерла, глядя на экран погасшего смартфона. Её губы задрожали. Что же она наделала? Неужели новый сосед нашел спящего у двери Чан Нина и ответил на звонок вместо него? Она всё еще надеялась, что Шан Янь к ней равнодушен. В глубине её черной души даже мелькала мысль: если та «красотка», за которой он приехал, вдруг погибнет... тогда у неё появится шанс. Она пыталась дозвониться до Чан Нина снова и снова, но телефон был отключен.

В номере отеля Чан Нин проснулся от звука разговора.

— Мне показалось, кто-то звонил? — сонно спросил он.

Шан Янь обернулся, его взгляд мгновенно смягчился.

— Прости, я ответил на звонок от Линь Яньянь. Она была... несколько резка в выражениях, поэтому я решил не передавать тебе её слова.

Чан Нин замялся. Было ясно, что та снова его оскорбляла. Шан Янь поспешил отвлечь его от этих мыслей:

— Одеяло здесь совсем тонкое. Мне кажется, я замерзаю.

В темноте Шан Янь придвинулся ближе. Чан Нин почувствовал его дыхание и тонкий аромат. Взгляд собеседника стал пугающе пристальным:

— Сяо Нин... Если я обниму тебя, нам обоим станет теплее, как думаешь?

<http://bllate.org/book/15366/1414661>